

СЛОВО

на вторую пассію¹⁾.

Что вы думаете о Христѣ?

(Мѡ. 22, 42).

Что убо сотворю Иисусу глаголемому Христу (Мѡ 27, 22)? — Этотъ страшный вопросъ, неотступно терзавшій совѣсть Пилата во время суда надъ Спасителемъ нашимъ, на Голгофѣ, казалось, получилъ окончательное разрѣшеніе и навсегда пересталъ существовать для человѣческаго сознанія. Толпа іудеевъ на недоумѣвіе колеблющагося представителя Рима отвѣтила грозными словами: *распи Его, да проклятъ будетъ*. Такъ затѣмъ и было поступлено: Иисусъ Христосъ былъ распятъ и погребенъ, а гробъ Его запечатанъ, чтобы ни для кого не оставалось никакого сомнѣнія, что имя необыкновеннаго Галилеянина исчезло съ лица земли... Но, бр., архіерейская печать на третій день лопнула, и Христосъ воскресъ, какъ Побѣдитель смерти, а въ сороковый день по воскресеніи вознесся на небо и возсѣлъ одесную Бога Отца. И снова такимъ образомъ въ сознаніи людей всталъ этотъ Пилатовскій вопросъ: *что убо сотворю Иисусу глаголемому Христу?* Съ тѣхъ поръ онъ не перестаетъ требовать себѣ опредѣленнаго отвѣта отъ каждаго поколѣнія людей и отъ каждаго человѣка въ отдѣльности. Иисусъ Христосъ и Его дѣло встаютъ предъ нами на всѣхъ путяхъ нашей жизни, и самая безум-

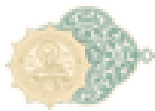
¹⁾ Произнесено въ великой церкви Кіево Братскаго монастыря 20 февраля 1909 года.

ныя попытки устранить ихъ или замѣнить столь же бессильны, какъ и печати іудейскія надъ гробомъ Христо-вымъ. Отъ вопроса Пилатова никто не можетъ уклониться, отъ него никуда нельзя уйти, на него каждый долженъ дать отвѣтъ, потому что, если въ устахъ Пилата онъ былъ выраженіемъ человѣческаго суда надъ Сыномъ Божиимъ, то нынѣ въ немъ уже слышится приговоръ божественнаго суда надъ нами, людьми...

Что убо сотворю Иисусу малолетому Христу?—Вольшинство людей, бр., въ своемъ безуміи старается, подобно Понтійскому Пилату, всячески уклониться отъ рѣшительнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Древній Пилатъ хорошо зналъ, что іудеи *зависти ради предаша Иисуса* (Мр. 15, 10) и первосвященники рѣшили погубить Пророка, въ коемъ не было никакой вины. Онъ сознавалъ, что этотъ дивный Галилеянинъ носитъ на себѣ печать истиннаго Посланника Божія; онъ чувствовалъ, что ученіе Иисуса способно удовлетворить всѣ запросы мятущейся души человѣческой. Посему-то въ совѣсти его и происходила тяжелая борьба: ему предстояло или добро сдѣлать или зло, или отпустить Иисуса Христа или предать Его на пропятіе. Средняго рѣшенія не могло быть. Что же Пилатъ?—Онъ привыкъ, бр., всю свою жизнь становиться между добромъ и зломъ, онъ не такой человѣкъ, чтобы рѣшительно и открыто перейти на сторону правды противъ зла и несправедливости. Онъ не хочетъ связывать свою совѣсть, чтобы чувствовать себя свободнымъ въ выборѣ того, чему выгоднѣе окажется въ ту или другую минуту послужить. И какъ онъ обрадовался, бр., когда узналъ, что Иисусъ изъ Галилеи и что, слѣдовательно, судъ надъ Нимъ можно предоставить другому, а самому остаться въ сторонѣ. *И разумѣвъ, яко отъ области Иродовы есть, посла Его къ Ироду, сущу и тому въ Иерусалимѣ въ тѣя дни* (Лук. 23, 7). Но побѣда его была призрачна, Иродъ отослалъ Иисуса Христа обратно къ Пила-

ту, и именно Пилать предаде Иисуса, бивъ, да пропнутъ Его (Мрк. 15, 15)...

Родъ Пилата, бр., не умираетъ. Всегда было, есть и будетъ великое множество людей, которые желали бы уклониться отъ рѣшительнаго отвѣта на вопросъ: *что убо сотвори Иисусу глаголемому Христу?* Они хотѣли бы служить добру, но не имѣють мужества открыто выступить противъ зла. Они съ воздыханіями говорятъ о первомъ, но не порываютъ дружбы и со вторымъ. Они повидимому искренно стремятся стать лучше, чище, благороднѣе и въ заповѣдяхъ Иисуса Христа видятъ самое дѣйствительное средство къ преображенію, къ полному обновленію своей жизни; но вмѣстѣ съ тѣмъ и словами и дѣлами проповѣдуютъ о необходимости *терпѣть около себя зло, мириться съ нимъ*, говорятъ о томъ, что *пока*, при современныхъ условіяхъ жизни, осуществленіе идеала евангельскаго выше нашихъ слабыхъ силъ, и мы, дескать, не слишкомъ должны сокрушаться о нашихъ повседневныхъ паденіяхъ. Эти люди, набожно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, часто ищутъ благословенія Церкви такимъ своимъ начинаніемъ, которыми только безславится имя Божіе. Они хромають на оба колѣна и хорошо это сознають, но протодушно думаютъ, что до конца жизни можно будетъ обманывать себя, что однихъ воздыханій о правдѣ Божіей, о жизни по Евангелію совершенно достаточно для успокоенія своей совѣсти. Какое гибельное заблужденіе!.. Нѣтъ, бр., эти двоедушные люди, какъ нѣкогда Пилать, рано или поздно должны будутъ дать ясный отвѣтъ на вопросъ, что бы они хотѣли сдѣлать съ Иисусомъ Христомъ и Его святымъ Евангеліемъ. Ибо нельзя быть въ одно и то же время ни добрымъ ни злымъ, нельзя быть ни со Христомъ ни противъ Христа. *Иже нѣсть со Мною, говоритъ Спаситель, на Мя есть; и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Мѣ. 12, 30). Наибольшее несчастіе этихъ нерѣшительныхъ людей заключается, бр., въ томъ, что они въ каждую данную минуту, противъ своей

воли, могутъ оказаться служителями зла, что міръ легко толкаетъ ихъ на всякаго рода преступленія. Ихъ „благія намѣренія“, иногда даже самыя искреннія, не предохраняютъ ихъ отъ совершенія дурныхъ дѣлъ. Они быстро уловляются противниками Христовой правды и навсегда подпадаютъ позорному рабству этихъ враговъ Христа, у которыхъ на недоумѣніе Пилата—*что убо сотворю Іисусу малолекому Христу*—есть опредѣленный отвѣтъ, но отвѣтъ злобный, мрачный, сатанинскій: *да распнется, да пропять будетъ*.

Кто же такіе эти кровожадные люди, эти приспѣшники діавола?—Это, бр., тѣ же книжники и фариисеи временъ Іисуса Христа, тѣ же безбожные саддукеи, которые продолжаютъ жить во многихъ современникахъ нашихъ. Ихъ неумирающіе потомки также имѣютъ несчастіе считать себя лучше, выше, мудрѣе обыкновенныхъ людей. Они также увѣрили себя, что знаютъ все—и прошедшее, и настоящее, и даже будущее, что *нагъ адъ* предъ ними и *нѣтъ покрывала наубѣ*, что всѣ тайны міроздаія они открыли, всѣ загадки разрѣшили. Что же можетъ дать имъ нашъ кроткій Спаситель, проповѣдующій о Себѣ, что Онъ—свѣтъ міру, и что тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни, кто послѣдуетъ за Нимъ (ср. Іоан. 8, 12)? Онъ только обличаетъ ихъ гордый самообманъ, срываетъ съ ихъ лица отвратительную маску лицемерія, обнажаетъ и выводитъ на общенародный позоръ ихъ нечистыя души, полныя хищенія и неправды. Посему-то не выносятъ они Лица Іисуса Христа и не только сами кричатъ: *да распять будетъ*, но и *народы наущиша, да поубьютъ Іисуса* (ср. Мо. 27, 20).

И идетъ за ними, бр., эта толпа народная, и неистовствуетъ вокругъ имени Христа и Его святого Евангелія, неистовствуетъ потому, что она никогда не задумывалась надъ тѣмъ, вочто она вѣруетъ и что исповѣдуетъ. Ее составляютъ люди, которые ищутъ лишь хлѣба для своего чрева и готовы продать себя всякому, кто обѣщаетъ имъ дать этотъ хлѣбъ.

Когда Иисусъ Христосъ насыщаетъ этихъ людей чудеснымъ хлѣбомъ и исцѣляетъ ихъ болѣзни, они слѣдуютъ за Нимъ и въ пустыню, а когда не видятъ болѣе милостей Его, возводятъ Его на крестъ, потому что не понимаютъ ни Его служенія въ мірѣ, ни Его ученія. Кто хочетъ видѣть ихъ въ наше время, тому не трудно найти ихъ. Они всегда на *позорищахъ*—въ театрахъ, въ циркахъ, въ разныхъ увеселительныхъ мѣстахъ; они толпятся на улицахъ и площадяхъ. Ничѣмъ не занятые, они, какъ звѣри дикіе, бросаются на все, что можетъ наполнить пустоту ихъ души на минуту, на часъ, много на день, благо—съ ними, съ отвратительною безсмысленностью ихъ жизни считается само общество, выдѣлившее изъ себя цѣлую армію работниковъ, которые всячески поощряютъ и поддерживаютъ ихъ жалкое существованіе. Къ вѣрѣ въ Бога они самостоятельно никогда не подходятъ, о душѣ своей никогда не думаютъ. Пилатовъ вопросъ: *что убо сотворю Иисусу глаголемому Христу* не находитъ отклика въ ихъ усыпленной и сожженной совѣсти. Но за то бр., когда этотъ вопросъ потребуешь у нихъ рѣшительнаго отвѣта—а это можетъ случиться уже на смертномъ одрѣ,—то они безпомощно будутъ метаться изъ стороны въ сторону, пока услужливые современные фарисеи и саддукеи не подскажутъ имъ богоубійственнаго рѣшенія: *да пропятъ будетъ*; иного выхода нѣтъ для невѣрующихъ, безбожныхъ и развращенныхъ людей: у кого богъ чрево и слава ихъ въ срамъ, кто всю свою жизнь пребываетъ во тьмѣ, тотъ не можетъ не участвовать въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы...

Но вѣрующіе въ Бога, но ищущіе правды Божіей и уповающіе найти ее во Христѣ Иисусѣ,—какой они даютъ отвѣтъ на недоумѣніе Пилата: *что убо сотворю Иисусу глаголемому Христу?*—Отъ нихъ слышимъ, бр., восторженный глгмъ Спасителю: „достоинъ Онъ—Агнецъ Божій—принять силу, и богатство, и премудрость, и крѣпость, и честь, и славу, и благословеніе“ (Апок. 4, 11). Ибо Онъ есть Единородный Сынъ Божій, Онъ далъ намъ совершеннѣйшіе законы жиз-

ни, Онъ искупилъ наши души, примиривъ насъ съ Богомъ и людьми, Онъ принесъ намъ небесное утѣшеніе въ нашихъ земныхъ скорбяхъ и болѣзняхъ, Онъ наполнилъ наше сердце непостыднымъ упованіемъ, что грѣхъ будетъ наказанъ, зло будетъ отмщено, а правда будетъ увѣнчана.

О, если бы и мы, бр., со слезами на глазахъ и сокрушеніемъ сердечнымъ внимающіе повѣствованію св. евангелія о страстяхъ Христовыхъ, обрѣтающіе въ этомъ молитвенномъ напряженіи нашихъ душъ, въ этомъ общецерковномъ умиленіи не только утѣшеніе себѣ, но и неоскудѣвающій источникъ духовной бодрости и постоянства въ служеніи Христу и Его святой Церкви,—о, если бы и мы всегда были одушевлены этимъ торжественнымъ гимномъ истинныхъ учениковъ Христовыхъ! О, если бы мы не словами только, но болѣе всего дѣлами могли исповѣдать предъ всѣми Пилатами нашего времени, предъ всѣми книжниками и фарисеями предъ всѣми невѣрующими людьми—исповѣдать, что Іисусъ Христосъ есть Богъ нашъ, Его Евангеліе—наша единственная книга жизни, Его божественныя заповѣди—наши несравненныя правила поведенія, Его святая Церковь—наша постоянная воспитательница и руководительница!...

Но кто, бр., изъ насъ безъ грѣха? Въ эту минуту, когда мы ублажаемъ учениковъ Господа—твердыхъ, рѣшительныхъ, непоколебимыхъ въ исповѣданіи Его имени, кто изъ насъ не слышитъ въ своей душѣ тайнаго голоса своей совѣсти: вы-то лично что сдѣлали для Іисуса Христа? И недоумѣніе Пилата: *что убо сотворю Іисусу глаголемому Христу* не мѣняетъ ли незамѣтно, подъ вліяніемъ этого голоса, свою форму и не становится ли грознымъ для насъ вопросомъ: что Спаситель сотворитъ намъ? Поистинѣ, бр., страхъ и трепетъ объемлетъ души наши, ибо это уже вопросъ о судѣ Божіемъ надъ нами—надъ нашими дѣлами, тайными мыслями и желаніями. Подумаемъ только, что Господь сдѣ-

насъ и чего мы не сдѣлали для Него. Забудемъ на минуту о вѣншнемъ мірѣ, войдемъ въ себя и прислушаемся, о чемъ говорятъ намъ прошедшіе годы нашей жизни,—не говорятъ ли они о томъ, что Іисусъ Христосъ часто обращалъ къ намъ Свой божественные призывы, часто заставлялъ насъ чувствовать на себѣ—и въ горѣ и въ радостяхъ—Его милосердную руку, а мы не внимали этимъ призывамъ, не смирялись подъ Его крѣпкую руку? Сколько разъ мы начинали, повидимому, становиться Его истинными учениками, но всегда останавливались на первыхъ же шагахъ и не имѣли мужества идти впередъ! Сколько разъ мы переходили отъ вѣры къ сомнѣнію и отъ сомнѣнія къ вѣрѣ!... Да, сознаемся, бр., что мы могли быть достойны любви Христовой, но не захотѣли.

Тѣмъ съ большимъ смущеніемъ, съ большею печалью и тугою сердечною мы вслушиваемся въ этотъ вопросъ: что Христосъ сотворить намъ? Самый страшный изъ возможныхъ на него отвѣтовъ есть, бр., тотъ, что Іисусъ Христосъ не удостоитъ насъ и того спасительнаго взгляда, который бросилъ Онъ нѣкогда на ап. Петра, что Онъ накажетъ насъ, какъ нѣкогда Пилата, Ирода, книжниковъ и фарисеевъ,—молчаніемъ. А когда Господь молчитъ и не отвѣтствуетъ на нашу тоску душевную, на томленія нашего сердца, на наши воздыханія и мольбы, тогда для насъ наступаетъ духовная смерть; когда Богъ скрываетъ Свое лицо, человѣкъ умираетъ и въ персть свою возвращается (ср. Ис. 103, 29).

Да не будетъ же сего съ нами, но да узримъ Лице Его и имя Его да будетъ на челѣхъ нашихъ (Апок. 22, 4). Аминь.

Свящ. Н. Гроссу.